

кой вертикальной мобильности свидетельствует о зарождении нового социального института советского общества – номенклатуры. В начальный период своего формирования он был достаточно открытым для определенных социальных групп. Наиболее благоприятные возможности доступа в ряды номенклатуры имели выходы из рабочей среды, крестьяне-бедняки. Однако представители других социальных слоев при определенной настойчивости также имели шанс попасть в новую партийно-государственную элиту советской политической системы.

Примечания

- 1 Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995. С.245.
- 2 Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С.25.; см. также: Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
- 3 Кравченко А.И. Основы социологии: Учебное пособие. М., 1998. С.141.
- 4 Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. С.386–387.
- 5 ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.78. Л.39.
- 6 Там же.

*Гаврилов Д.В.
(Екатеринбург)*

СРЕДНЕУРАЛЬСКИЙ ТАНКОГРАД

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. танки являлись главной ударной и маневренной силой сухопутных войск, сыграли основную роль в осуществлении важнейших наступательных операций Советской Армии.

Решающую роль массированного применения танков для исхода современной войны предсказал в 1937 г. германский генерал Хейнц Гудериан в книге «Ахтунг, панцер!» («Внимание, танки!», русский перевод «Танки – вперед!». М., 1957), разработавший доктрину «блицкрига» – «молниеносной войны», согласно которой успех должен достигаться действиями мощных танковых группировок: их прорывом на узких участках обороны противника, выходом на оперативный простор, стремительным продвижением – при поддержке штурмовой авиации – в глубь территории противника, окружением больших группировок его войск, с

последующей блокадой и ликвидацией их двигавшимися вслед за танками пехотными дивизиями.

Советское военно-политическое руководство высоко оценивало роль танков в будущей войне, но накануне Великой Отечественной войны подавляющее большинство советского танкового парка составляли легкие танки с противопулевой защитой. Перевооружение армии танками с противопушечной броней началось с опозданием. Советскими конструкторами в 1938–1939 гг. были сконструированы первоклассные танки с мощной броней и мощным вооружением: тяжелый танк КВ и средний танк Т-34, оказавшиеся лучшими в мире. Но из-за технологических трудностей промышленность приступила к их серийному производству только в 1940 г.

До начала войны был выпущен 1861 новый танк (636 – КВ и 1225 – Т-34). Танки новых типов накануне войны составляли около 10 % от общего количества единиц бронетанковой техники, состоявшей на вооружении советской армии¹. При максимальном применении всех усилий советская промышленность не могла к началу войны полностью оснастить войска новыми видами оружия и техники.

Тактика массового применения танков в боевых операциях в советской армии не была отработана. На основании опыта локальных боев в Испании был сделан ошибочный вывод о большей эффективности использования танков в рядах наступающей пехоты, вследствие чего механизированные корпуса были расформированы. Ошибка была осознана, когда на Западе уже началась Вторая мировая война. Учтя опыт немецко-фашистских блицкригов в Польше и Франции, молниеносный разгром немцами армий этих стран, пришлось в спешном порядке снова формировать механизированные корпуса и создавать штурмовую авиацию.

К началу войны не все механизированные корпуса были полностью укомплектованы, во многих из них недоставало боевых машин, вооружений, транспорта, средств связи, личного состава. Не хватило времени на то, чтобы военные кадры успели овладеть поступавшей в войска новой техникой и могли умело применять ее в боевых условиях.

Были допущены крупные ошибки в стратегическом развертывании западных пограничных военных округов. На стратегически опасных направлениях не были заблаговременно созданы группировки войск, способные остановить наступление фашистских ударных танковых колонн. Не были отобилизованы и развернуты органы войскового и оператив-

ного тыла, что создало трудности в обеспечении войск с первого же дня войны. Выдвижение на запад войск из внутренних военных округов началось с запозданием. Войска приграничных округов и гарнизоны укрепленных районов не были своевременно приведены в полную боевую готовность.

Великая Отечественная война для СССР началась крайне неудачно: вероломное и внезапное нападение Германии на СССР, стремительное вторжение в глубь нашей страны немецких ударных танковых группировок, окружение и пленение больших масс советских войск, огромные потери советских войск в начале войны в самолетах и танках (с июня по декабрь 1941 г. советская армия потеряла 20,5 тыс. танков и 17,9 тыс. самолетов)², продвижение фашистских войск к осени 1941 г. в глубь советской страны на 700–1000 км, оккупация ими Прибалтики, Белоруссии, Украины, Донбасса, Подмосковья, части Ленинградской области – поставили нашу страну в очень тяжелое положение.

Чтобы обеспечить перелом в ходе войны, перед советской промышленностью была поставлена задача ликвидировать количественное превосходство фашистских войск в танках и самолетах, а затем, наращивая их выпуск, добиться превосходства над фашистской армией по количеству и качеству техники. Решать эту задачу пришлось во второй половине 1941 – первой половине 1942 г. в исключительно сложных условиях. Необходимо было создать требующиеся новые производственные мощности, обеспечить их соответствующим техническим оснащением, сырьем и материалами, в кратчайшие сроки подготовить десятки тысяч инженеров и сотни тысяч квалифицированных рабочих к выпуску военной продукции, разработать и заложить в заводскую документацию и чертежи образцы новой военной техники.

К этим объективным факторам добавились трудности военного времени. До войны вся советская танковая промышленность была сосредоточена в западных районах страны. Тяжелые и средние танки выпускали два основных завода – «Северный» (Ленинградский Кировский) и «Южный» (Харьковский танковый завод № 183 им. Коминтерна), легкие танки – Московский и Подольский заводы. Броню и спецстали для танковой промышленности производили Мариупольский, Ижорский, Таганрогский, Кулебакский и Выксунский заводы. Танковые бронекорпуса изготавливали Мариупольский, Ижорский, Подольский и Выксунский заводы.

В случае войны к производству танков предполагалось подключить Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, судостроительный завод «Красное Сормово», Горьковский автозавод, Уралмаш. С обострением международной военно-политической обстановки, в 1940 – первой половине 1941 г. производство танков начали осваивать Челябинский и Сталинградский тракторные заводы, но наладить массовое производство танков до начала войны на Челябинском тракторном заводе не удалось³.

Глубокое вторжение фашистских войск на территорию нашей страны, непрерывные бомбежки фашистской авиацией промышленных объектов в прифронтовой полосе потребовали срочной эвакуации предприятий танковой промышленности из угрожаемых районов в тыл, в восточные районы страны. Причем пришлось эвакуировать не отдельные предприятия, а почти целиком всю танковую промышленность, не только переместить ее на новые места, но и заново сформировать ее в восточных районах, так как эвакуация полностью разрушила все существовавшие производственные связи.

Фактически, пришлось создавать в восточных районах страны новую военно-промышленную базу танкостроения, которая обеспечила победу в войне, и делать это в тяжелейшей обстановке военного времени, когда были потеряны огромные, важные в промышленном отношении, регионы и большие производственные мощности. Основная часть предприятий танковой промышленности была эвакуирована на Урал, где имелась мощная металлургическая база, находились крупные машиностроительные заводы-гиганты – Уралмаш, Челябинский тракторный, Нижнетагильский вагоностроительный и др.

До начала войны на Урале не было танковой промышленности, не было ни одного броневое стана, не выплавлялись спецстали для танковой промышленности, не производился броневой лист, не изготавливались поковки для танкостроения. С началом войны постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 1 поручалось «немедленно приступить на уральских и сибирских заводах к прокату специальных сталей для танкового производства на Челябинском тракторном заводе»⁴.

Уралмаш получил задание из бронелиста, поставляемого Магниткой и Кузнецком, изготавливать корпуса и башни тяжелых танков КВ. Их сборка и полная комплектация должны были осуществляться в Челябин-

ске. Выполнение этого постановления реализовывалось недостаточно быстрыми темпами из-за технологической сложности задания – на уральских и сибирских заводах не было броневых производств, необходимого оборудования, подготовленных кадров, возникли трудности по выплавке броневой стали, прокатке бронелиста, его термической обработке.

С ухудшением обстановки на фронтах, приближением фашистских войск к Ленинграду, Москве, Харькову, было принято решение об эвакуации танковых и броневых заводов в восточные районы страны. Кировский танковый и Харьковский дизельмоторный заводы перебазировались в Челябинск; Ижорский броневой, Московский и Подольский танковые – в Свердловск; Харьковский танковый завод № 183 им. Коминтерна – в Нижний Тагил.

В октябре 1941 г. на базе Челябинского тракторного завода был создан гигантский комбинат по производству тяжелых танков, в состав которого включены: Челябинский Кировский завод – в качестве головного танкосборочного предприятия; Уралмаш, поставлявший бронекорпуса, танковые башни и танковые пушки; Уральский дизельный завод, изготавливавший танковые моторы; ряд заводов-смежников, снабжавших комбинат броневым листом, поковками, литьем и т.п. Руководителем комбината назначался директор Кировского завода. Однако комбинат-гигант оказался трудноуправляемым и просуществовал недолго.

Уже в начале 1942 г. на Урале сложились три самостоятельных центра танкостроения. На базе имевшихся на Урале машиностроительных заводов-гигантов – Челябинского тракторного завода (ЧТЗ), Уральского завода тяжелого машиностроения – УЗТМ (Уралмаша), Уральского вагоностроительного завода (Уралвагонзавода), – принявших на свои производственные площади эвакуированные из западных районов страны танковые, оборонные, дизельные заводы, в регионе было создано мощное танкостроение, в короткий срок сформированы три мощных комбината с полным технологическим циклом производства, три уральских «танкограда» – в Челябинске, Свердловске и Нижнем Тагиле⁵.

Уральские танковые заводы стали производить основную часть продукции танковой промышленности, смогли в кратчайшие сроки организовать массовое производство танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), снабдили их великолепной броней, которая превосходила германскую броню; дали фронту первоклассные танки и САУ, которые по своему количеству и качеству превосходили фашистскую технику.

Челябинский тракторный завод (ЧТЗ), который за первое полугодие 1941 г. смог выпустить только 25 танков KB, с началом войны провел перестройку цехов и резко увеличил их производство. В октябре 1941 г. на его производственных площадях были размещены эвакуированные Ленинградский Кировский танковый и Харьковский дизельмоторный заводы, московские заводы – станкостроительный «Красный пролетарий» и шлифовальных станков. Объединенное предприятие назвали Челябинским Кировским заводом (ЧКЗ), а в народе оно получило название «Танкоград».

Бронекорпусами его обеспечивали Уралмаш и Челябинский бронекорпусной завод № 200 (бывший завод тяжелого станкостроения им. С.Г.Орджоникидзе). Комбинат работал в кооперации с Магнитогорским металлургическим комбинатом (ММК), на котором уже в первые дни войны была освоена выплавка броневой стали в основных мартеновских печах и, впервые в мире, проведена прокатка броневых листов на блюминге. С 1 ноября 1941 г. на ММК вступил в строй эвакуированный с Мариупольского броневых заводов им. Ильича броневых стан, самый крупный в СССР, что позволило полностью удовлетворить потребность комбината в броневых листах. С весны–лета 1943 г. комбинат стал получать высококачественную электросталь и прокат с построенного в годы войны Челябинского металлургического завода.

За время войны, с июня 1941 по август 1945 г., комбинат дал 18 тыс. танков и САУ, 48,5 тыс. танковых двигателей⁶.

В Нижнем Тагиле, на производственных площадях недостроенного Уральского вагоностроительного завода им. Ф.Э.Дзержинского, был размещен эвакуированный из Харькова танковый завод № 183 им. Коминтерна, а также принято и установлено оборудование эвакуированных заводов: Московского станкостроительного им. С.Г.Орджоникидзе, Мариупольского броневых заводов им. Ильича и др.

Объединенное предприятие, названное Уральским танковым заводом им. Коминтерна (УТЗ им. Коминтерна), кооперируясь с Ново-Тагильским металлургическим заводом (НТМЗ), на котором с 10 сентября 1941 г. начал действовать толстолистовой броневых стан, эвакуированный из Ленинграда с Кировского завода, стало выпускать в массовом количестве танки Т-34. Первый эшелон с танками Т-34 был отправлен на фронт 20 декабря 1941 г. На территории завода был размещен эвакуированный из Киева Институт электросварки АН УССР во главе с акаде-

миком Е.О.Патоном, разработавший и совместно со специалистами завода внедривший в производство автоматическую электросварку танковых корпусов, что позволило резко поднять производительность труда на этой операции.

За время войны (с декабря 1941 г. по июнь 1945 г.) завод, находясь в Нижнем Тагиле, поставил 25,9 тыс. танков Т-34⁷.

Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ, Уралмаш) уже 29 июня 1941 г. получил правительственное задание на выпуск бронекорпусов для тяжелых танков КВ. За рекордно короткий срок в 10 дней, принципиально перестроив технологию и перепланировав почти все цеха, завод приступил к выполнению этого задания. Осенью 1941 г., приняв на свои производственные площади Ижорский броневой завод с его танковыми цехами, а также часть оборудования Кировского завода, оборудование брянского «Красного Профинтерна», киевского «Большевика» и других заводов, УЗТМ освоил крупносерийное производство бронекорпусов и башен танков КВ., а затем и танков Т-34.

С сентября 1942 и в 1943 гг., в связи с прекращением выпуска танков Сталинградским тракторным заводом, Уралмаш освоил полный цикл производства и выпускал танки Т-34. С конца 1942 г. завод начал изготавливать САУ и, поставив их производство на поток, стал серийно выпускать СУ-122, СУ-85, СУ-100.

За годы войны, с июля 1941 по июнь 1945 гг., Уралмаш изготовил 731 танк Т-34 и 5050 САУ, а всего танков и САУ – 5781⁸.

Артиллерийский завод № 9 им. И.В.Сталина, расположенный на территории Уралмаша, развернул серийное производство пушек для танков Т-34, КВ и ИС – 85 мм Д-5 Т, 100 мм Д-1 Т, 122 мм Д-25, и пушек-гаубиц для САУ – 122 мм М-30, 152 мм МЛ-20, 85 мм полуавтоматической пушки Д-5 С, выпустив их за годы войны более 30 тыс.⁹

Размещенные на производственных площадях недостроенного Уральского турбинного завода эвакуированные предприятия – дизельмоторное производство Ленинградского Кировского завода, Харьковский турбогенераторный и другие заводы, создали Уральский дизельмоторный завод № 76 им. К.Е.Ворошилова, который освоил и наладил массовое производство дизельных танковых двигателей В-2, по своим техническим характеристикам намного превосходившим двигатели немецких танков. За годы войны завод выпустил около 25–27 тыс. танковых двигателей¹⁰.

В октябре 1941 г. на производственных площадях заводов «Металлист» (бывший завод Ятеса), им. В.С.Воеводина и других объектах, были размещены эвакуированные из Москвы танковый завод № 37 им. С.Г.Орджоникидзе, бронекорпусное производство Подольского завода, часть оборудования Московского автомобильного завода им. Ленинского комсомола, которые были объединены в Свердловский завод № 37 Наркомата танковой промышленности. Завод приступил к производству легких танков и 15 декабря 1941 г. выпустил первый танк Т-50, а затем развернул их серийное производство. С марта 1942 г. завод стал выпускать танки Т-70. Всего в декабре 1941 – июле 1942 гг. завод изготовил 1249 легких танков.

В июле 1942 г. выпуск легких танков был прекращен, завод влит в состав Уралмаша на правах филиала и стал производить основные узлы и детали для танка Т-34. В сентябре 1943 г. завод был снова выделен в самостоятельное предприятие под названием завод № 50 Наркомата танковой промышленности (в просторечии – «Полтинник») и был специализирован на выпуск агрегатов и узлов для САУ¹¹.

Уралмаш и завод № 37/50, в тесном взаимодействии и сотрудничестве друг с другом, в годы войны выпустили 7 тыс. танков и САУ. Кроме того, Уралмаш изготовил и поставил другим танковым заводам (Челябинскому Кировскому заводу, заводу № 183 и др.) 13735 танковых бронекорпусов. Завод № 37/50 поставил ходовую часть 4,7 тыс. танкам Т-34 и САУ и выдал 17,2 тыс. различных узлов бронетехники. Кстати сказать, фантастические цифры о выпуске бронетанковой техники в годы Великой Отечественной войны заводом Уралтрансмаш (преемник заводов 37/50), приведенные в энциклопедии г. Екатеринбург¹², недостоверны.

Следовательно, свердловскими танкостроителями в сумме было выпущено или полностью одето в броню (с установкой бронекорпусов и башен) 20,7 тыс. танков и САУ. Артиллерийский завод № 9 вооружил пушками 30 тыс. танков и САУ, а дизельмоторный завод № 76 оснастил двигателями 25–27 тыс. танков. Таким образом, в годы войны свердловские танкостроительные заводы, в тесной кооперации с заводами-смежниками, изготовили и полностью оснастили броней, вооружением, двигателями более 20 тыс., преимущественно – тяжелых и средних, – танков и САУ.

По выпуску бронетанковой техники в годы Великой Отечественной войны Свердловск находился на одном уровне с другими уральскими

центрами танкостроения – Челябинском и Нижним Тагилом, и тоже вполне заслуженно мог называться «Танкоградом». Это был Среднеуральский Танкоград.

В 1943 г. уральцами сформирован и отправлен на фронт Уральский добровольческий танковый корпус, который был целиком укомплектован танками и другими видами вооружения и снаряжения за счет изготовленной на уральских заводах сверхплановой продукции. В составе корпуса была танковая бригада, сформированная свердловчанами.

Урал в годы войны произвел 70 % всех выпущенных в стране танков и САУ, в том числе 60 % – средних и 100 % – тяжелых. Расположенные вне Урала танковые заводы за годы войны произвели: «Красное Сормово» – 12 тыс. танков Т-34, Сталинградский тракторный завод в 1941–1942 гг. – 3,8 тыс. Т-34, Ленинградский (Сибирский) № 174 в Омске – около 6 тыс. Т-34, Горьковский автозавод в 1941–1943 гг. – 10 тыс. легких танков Т-60 и Т-70. Завод № 38/75 в г. Кирове, созданный на производственных площадях завода железнодорожных кранов им. Первого Мая, на базе эвакуированного в октябре 1941 г. Коломенского завода транспортного машиностроения им. В.В.Куйбышева, в 1942–1943 гг. выпускал легкие танки Т-60 и Т-70, а затем перешел к производству САУ.

Уральцы успешно решили поставленную перед ними задачу – создали на Урале мощную базу танкостроения, организовали массовое производство танков и САУ, добились превосходства над фашистской армией по количеству и качеству танков и САУ, ликвидировали преимущество фашистских войск в бронетанковой технике, что дало возможность резко изменить соотношение сил на фронте в пользу Советской Армии и обеспечить коренной перелом в ходе войны. Важную роль в решении этой задачи сыграли свердловские танкостроители, город Свердловск – «Среднеуральский Танкоград».

О трудовых подвигах свердловчан в годы Великой Отечественной войны, их мужестве и трудовом героизме, их подвигах на фронтах Великой Отечественной войны сейчас в городе напоминают названия многих улиц – Победы, Фронтовых бригад, Многостаночников, Инструментальщиков, Фрезеровщиков и т.п.; мемориальные комплексы памяти погибших в боях за Родину рабочих Уралмаша на площади Первой пятилетки, рабочих Верхисетского завода – на площади Субботников, такие же комплексы на территории многих заводов – Уралхиммаша, Уралэлектротяжмаша, турбомоторного и др.; Воинский мемориал на Ши-

рокореченском кладбище; Аллея Героев на территории Уралмаша; бюсты и многочисленные мемориальные доски, посвященные Героям Советского Союза и погибшим на фронтах в годы войны воинам-свердловчанам; Памятник воинам Уральского добровольческого танкового корпуса на Привокзальной площади; поставленная перед входом на Уралмаш самоходная артиллерийская установка СУ-100, на постаменте которой выбита надпись:

Снарядами, танками,
Тоннами стали
Уральцы священную
Клятву держали.

Примечания

- 1 Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. М., 1996. С.127.
- 2 Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С.351–359.
- 3 Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970. С.74; Гаврилов Д.В. Уральский тыл в Великой Отечественной войне: геополитический аспект // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995. С.55–56.
- 4 Кузница Победы (1941–1945): Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Изд.2-е. М., 1980. С.259.
- 5 Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С.161–176.
- 6 Комаров Л.С., Хорив Е.Г., Заржевский Н.И. Летопись Челябинского тракторного завода (1929–1945 гг.). М., 1972; Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. М., 1977. С.249–262.
- 7 Слободин К.М. Танк на постаменте. М., 1968; Он же. Шли на фронт «тридцатьчетверки». Харьков, 1981.
- 8 Макаров Е.М. Отец заводов: Очерки по истории Уралмашзавода. М., 1960. С.70–89; Иванов Н.И. Завод – воин. Свердловск, 1975. С.11–26.
- 9 Оружие Победы. Изд.2-е. М., 1987. С.65–68.
- 10 Ефимова Т.И., Ардашева М.А. Турбомоторный: дела и судьбы. Свердловск. 1988. С.4, 68–156.
- 11 Дубленных В.В. Производство бронетехники на Урале (на примере завода № 37(50) // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.. С.281–285.